

БЕЛОЕ И ЧЁРНОЕ

На лихом Эгейском море
Среди клавиш, нот и книг
Всё гоняется за мною
Тот пиратский чёрный бриг.

Белый флаг не виден всё же —
В бой Добро со Злом идёт.
Жизнь на шахматы похожа —
Мне придётся делать ход.

Только белый — только чёрный
Нам судьбою выбирать...
Милый друг мой монохромный,
Нам с тобой всю жизнь играть!

«Чудный трон из чёрной кожи,
И к ногам твоим весь мир!»
«Я не стану с Вами всё же
Разговаривать, Мессир!

Чёрный выбор — для невежды,
Мне дороже неспроста
Мои Белые одежды,
Моя Чистая мечта!»

БАЛЛАДА О ТРЁХ МОРЯКАХ

Под парусом радуги мир бороздят
Три друга — лихих моряка.
Там лира, кифара и арфа звучат
Года, времена и века.
То к солнцу, то к морю, то к звёздам с луной
Кидают их ветер шальной,
И три инструмента, что взяты с собой,
Поют о любви неземной.

«На родине милой я встречу опять
Ту Деву, отнявшую сон,
Чей лик побеждает огромную рать,
Чей смех — колокольчиков звон.
Чьи волосы — струны у арфы, игра
Которых превыше речей...
Я вольный рыбак, но в любви своей — раб
Святейшества Синих Очей».

Второй отвечал:

«Я сравню лишь с волной
Тот танец кудрей смоляной.
Как молния, блещет мне взгляд огневой
И не возвращает покой.
Её поцелуй, словно море, солён,
Остёр и отточен, как нож!
И музыкой ветра союз наш скреплён —
Я знаю, что ты меня ждёшь».

А третий сказал:

«Я готов воспевать
Удачи морскую звезду,
Коней водяных нереальную стать
И дев-нереид красоту.
И Тон, что настроит на счастье во мгле,
И арфы Орфея полёт...
Люблю я лишь то, чего нет на Земле
И вряд ли когда-то придёт».

...А ветер то флаг раздувал на лету,
То вновь уносил в высоту.
И люди, что видели радугу ту,
Свою выбирали мечту.

Под парусом радуги мир бороздят
Три друга — лихих моряка.
Там лира, кифара и арфа звучат
Года, времена и века.
То к солнцу, то к морю, то к звёздам с луной
Кидают их ветер шальной,
И три инструмента, что взяты с собой,
Поют о любви неземной.

РОДНИКИ

Словно ходят по камушкам ключники
И ключами звенят-звенят, —
То струятся подземные ключики,
Лепестки голубого огня.

Пробивают ходы потаённые
Меж корней — там, где мгла и смола...
Почему же такие холодные,
Разве нет у земли тепла?

Далью снежных полей безбрежную,
Вешних вод весны теплотой
И травинкой трепетно-нежную
Согревается мир земной.

...Словно льдинкой ладонь обжигается,
По щеке пробежит ветерком.
Снова мне почему-то покажется:
Чистота — она с холодком...

Словно ходят по камушкам ключники
И ключами звенят-звенят —
То струятся подземные ключики,
Лепестки голубого огня.

...Моя любовь похожа на сосуд.
Он не пустой — он полон Пустотою,
Притягивая чёрною дырою
Планеты всех надежд и безрассудств!

В нём тьма значений — в сущности, простой.
В нём сказки пишет даже кот бездомный!
В нём нет основы — потому бездомный
(И этим даже лучше, что пустой).

Добавив чай с лимоном и корицей,
Добьюсь расположения от Жар-птицы,
Щепоткою имбиря — от визиря
И чарочкою бренди — от эфенди...

Сосуд тот — за пределом бытия,
Он крепок тьмой событий невозможных
И цитаделью истин непреложных.
Его оберегаем — Ты и Я...

...И если слово сказанное — Бог,
То что ж такое письменное слово,
В присутствии безмолвия святого
Шагнувшее чрез Вечности порог?

И Дело стало делом лишь тогда,
Когда его по имени назвали
И в книгу жизни тех лишь записали,
Чьи вечно незабвенны имена...

В скрижалях Времени не отразишься снова,
Как никогда не поворишь вспять
Алмазы фраз, записанных в тетрадь,
И золото оброненного слова...

ЛЕСНАЯ ЗАРИСОВКА

...Здесь так прозрачны и легки прикосновенья,
Прикосновенья, прикосновенья.
Моя мечта — как мимолётное виденье,
Как гений чистой лучезарной красоты.
Душистых трав ковёр несокошенного лета,
Медовым светом вся душа моя прогрета,
В ладонях листьев я качаюсь до рассвета
И от рассвета вплоть до первой темноты...

Жизнь изнутри на свет выходит тонкой нитью,
Столь тонкой нитью, столь тонкой нитью.
В два чистых омота мне душу окуните,
Дверь открывая в мир загадочных идей.
Пока поёт над лесом звонкий колокольчик,
И пташек трели наполняют земляничник,
И так безжалостно смеётся одуванчик...
Зачем нам завтра, ну скажи мне поскорей?..